

Злата Тернова

ГЛАЗА ТОПИ

МЕДСЕСТРА ТЬМЫ

Злата Тернова

Глаза топи: медсестра тьмы

«Автор»

2026

Тернова З.

Глаза топи: медсестра тьмы / З. Тернова — «Автор», 2026

Медсестра Лена знает: если пациент дышит неправильно — уходи. Но лес — самый странный пациент в её практике. Здесь тени идут параллельно людям, солнце садится за полчаса, а следы отца исчезают прямо под ногами. Группа туристов заблудилась во времени. Их карта бесполезна, телефоны глючат, а блогерша Алина утверждает, что видит руны там, где их нет. Только блокнот Лены хранит правду: зарубка стёрта, тропы ведут в никуда, а камни перекатываются сами по себе. Второй рассказ мистического цикла «Глаза топи».

© Тернова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Злата Тернова

Глаза топи: медсестра тьмы

1

Трактор прокладывал себе путь сквозь чашу. Колёса вязли в грязи, а ветки хлестали по бортам прицепа. Костя сидел рядом с Леной, крепко сжимая компас. Он чувствовал, как под пальцами тесьма становится влажной от пота — напряжение не отпускало.

Внезапно мотор захлебнулся, и тракторный стон оборвался. Директор гостиницы выбрался из кабины и потянулся так, что хрустнули суставы. Подойдя ближе, он махнул в сторону кустов, ветки которых тянулись вперёд разветвлёнными когтями.

— Ну что же, дорогие туристы, вам сюда. Приеду через трое суток в двенадцать. Связь здесь никакая, так что телефоны уберите подальше. Всем пока... и пусть судьба позволит нам снова встретиться.

Последняя фраза прозвучала не как прощание, а как пророчество. Лена покосилась на директора. В его улыбке мелькнуло что-то слишком довольное — точно он заранее знал, чем закончится их поход.

Остальные члены группы пропустили «пожелание» директора мимо ушей и бодро выпрыгнули из тракторного прицепа, готовые покорять загадочные просторы дикой природы.

Лена едва заметно вздохнула, чувствуя, как тяжесть рюкзака тянет вниз. Несколько километров пробираться сквозь заросли и коряги — то ещё удовольствие. Тут её взгляд упёрся в валун у кривой ели — большой, угловатый, стоящий поперёк тропы как преграда. Его здесь не было. Стук сердца отдался в висках.

Три года назад здесь была россыпь мелких камушков, по которым они с отцом спокойно переходили на обочину. Возникновение такого монолита настораживало.

— Что это? — спросила Лена у директора, подходя вплотную к камню.

Тот медленно повернулся, скользнув взглядом по группе, проверяя, кто ещё обратил внимание на преграду. Все осматривались. Их больше интересовали многолетние ели и едва заметная тропа. Директор дёрнул ворот рубашки, растянув губы в притворной улыбке.

— Да ничего особенного, милая. Камни тут часто перекатываются с места на место после дождей. Этим летом они льют не переставая.

Лена не отводила глаз от директора.

— Видимо тропический ливень постарался, если сдвинул валун размером с комод.

Директор дёрнул ворот рубашки ещё раз. Чуть прищурился, взвешивая, сколько ещё можно играть в невозмутимость, потом махнул рукой.

— Всякое бывает, милая, — бросил он через плечо, торопливо запрыгивая в кабину трактора и громко захлопывая дверь.

Лена быстро черкнула в блокноте: «Камень. Новый. Необъяснимо». И тут же спрятала его, чтобы никто не прочёл её тревогу.

Трактор рывкнул и тронулся обратно. Расспрашивать больше некого.

Осмотревшись, Олег повернул голову к Косте:

— Надо определиться, кто из нас идёт первым, а кто прикрывает тыл. Предлагаю возглавить отряд. Максим пусть замыкает цепочку.

Костя мысленно усмехнулся, но не стал спорить. Сейчас не время выяснять, кто главный. В этой глуши любая видимость контроля пригодится. Он коротко кивнул, скользя взглядом по земле, и проверил, насколько читаема тропа:

— Давай. Только без геройства. Тут каждый шаг надо проверять.

2

Группа медленно двинулась по мягкой земле. Почва глушила шаги, делая их почти бесшумными.

Алина искала «атмосферные» кадры, периодически отходя от группы. Для неё искорёженные стволы значили больше слаженной цепочки. Подписчики ждали настоящей жути, а не пчёл на колокольчиках. Она выискивала то, что заставит зрителей вздрогнуть. Зависала над скрюченными корнями, похожие на вывернутые суставы. Вглядывалась в тёмные провалы коры, напоминающие пустые глазницы. Сняла на видео мох, по цвету неотличимый от слизи.

Костя этого не понимал. По собственной инициативе он бы точно сюда не пошёл. Остальные участники похода также не разделяли «радости» Алины.

— Чёрт возьми, место это какое-то поганое, — проворчал Максим, нервно оглядываясь. Пространство подхватило его слова и вернуло обратно искажённым эхом. Звук лёг на уши липкой паутиной.

Лена шла рядом с Костей, но иногда поглядывала на валун. Он перекрывал выход из леса, словно пробка запечатывает бутылку с чем-то опасным.

Она осматривала лес не так, как остальные. Для неё он — это пациент в больнице. Опыт медсестры у неё небольшой, зато внимательности и дотошности хватало на троих.

«Пuls», — мысленно прикинула Лена, прислушиваясь. В обычные дни здесь раздаётся скрип веток, крики птиц, сухой треск коры. Сейчас лес молчал, как прямая линия на мониторе, когда сердце уже остановилось.

Ветер, который раньше гулял по кронам, сегодня полз по земле. Он цеплялся за корни, шурша прошлогодней листвой с какой-то усталой настойчивостью.

«Температура», — продолжила она, плотнее запахнув куртку. Холод не похож на обычный, который приходит в августе с ветром и уходит с солнцем. Он забирался под ткань, стремился к коже целенаправленно, почти осознанно.

Алина поймала в объектив старую сосну и громко сказала:

— Тут можно целую серию снять. Прямо классика хоррора: лес, который смотрит в ответ.

— Тебе виднее. Думаю, ты из любой травинки мистический сериал легко сделаешь, — съязвил Олег.

Костя замедлился:

— Ужасы лучше снимать дома. Болото — это не декорации. Если трясина поглотит тебя целиком, то повторного дубля не будет.

Лена чуть нахмурилась — как бы шутка не оказалась правдой. Она посмотрела на землю у корней сосны. Раньше там была зарубка, сделанная отцом. Так он помечал маршрут, чтобы не сбиться даже в непогоду.

Зарубки не было. Кора гладкая, словно её специально зачистили. «Так, надо собрать факты, а не пугать себя пустыми догадками», — сосредоточилась Лена. После первичного осмотра картина вырисовывалась скверная. Лес не просто изменился. Он стирал следы её отца.

Минут через пять Олег резко развернулся:

— Если будем плестись, ночь проведём в соседних кустах, а до места стоянки доберёмся через неделю. Судя по карте, ближайшие три километра сплошной лес — никаких болот или оврагов. Так что можно поторопиться.

Костя остановился. При упоминании о карте у него запершило горло. На неё он сейчас не особо полагался.

— Тут не шоссе, — хрипло заметил он. — Если пойдём в ускоренном темпе, кто-то может отстать и заблудиться или пораниться. Болото ошибок не прощает.

— По-моему, нечего стоять и разглядывать землю. Пошли, пока светло и всё видно, — Олег дёрнул плечом, сбрасывая с себя осторожность, как тяжёлую, промокшую куртку. — Я не турист, который боится комаров. Знаю, что такое терять время.

Лена замедлилась, но промолчала. Чем громче ребята спорили, тем тоньше становилась нить, которая держала группу вместе. Им сейчас нужна сплочённость и рассудительность. В таком взвинченном состоянии легко забрести в одну из ловушек леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.